

Партизанский фарс

Уволившись почти семь лет назад из армии "по окончании срока службы", я рассматривал возможность снова встать в строй как чисто теоретическую.

Да мало ли в стране резервистов, да

сколько еще тысяч совсем не служивших -- кому нужен бывший офицер-артиллерист не бог весть какой высокой в сравнении с кадровыми квалификации. Людям свойственно заблуждаться.

Можно сказать, мне снова повезло. Снова -- потому что в первый раз повезло на срочной -- служил в нормальной развернутой части, где учились воевать все-таки больше, чем подметали плацы и охраняли склады. На сборы меня призвали на развертывание противотанкового артиллерийского полка с целью именно переучить запасников на новые военные специальности, а не красить колеса серебряной краской или выставлять машины на колодки. С собой у меня был отечественный фотоаппарат "Зенит" и две импортные пленки по тридцать шесть кадров, поэтому по прошествии всего срока сборов передо мной лежат семьдесят две фотографии, по шесть на каждый день...

Военкомат

Первая повестка пришла еще летом. Сотрудники третьего отдела были крайне любезны и обещали интересные встречи, очередное звание, комфортные казармы (в отличие от следующих сборов -- зимой в палатках в Читинской области), баню и даже выходные.

Не поверив ни единому слову, несколько десятков офицеров запаса тем не менее пришли в назначенный день к девяти часам утра, загрузились в автобусы и отправились в знаменитые на всю область Чистые Ключи.

Там выяснилось, что многих из нас потревожили зря. Едва на пункте приема личного состава начали выкликать фамилии и

первые резервисты пошли переодеваться, как из-за фанерной перегородки, разделяющей огромный бокс на отсеки, раздался истошный вопль: "Назад! Таких шинелей не существует!". Человек, ставший кошмаром для работников вещевого службы, мог бы играть в кино любого из знаменитых толстяков -- Ламме Гуздака, например. Хотя он-то как раз всей душой хотел поучаствовать в сборах, его с извинениями развернули обратно. И даже после этого нескольким запасникам пришлось сшивать по два солдатских ремня -- иначе его нельзя было застегнуть. А командир сборного полка начал более тщательно проверять документы привезенных.

Те фразы, которые звучали при этом в адрес работников военкомата, были весьма нелестны. Подавляющее большинство резервистов не имели к артиллерии никакого отношения -- ремонтники, несколько танкистов (были когда-то в Советской армии такие курсы, после которых присваивали звание младшего лейтенанта и специальность "командир танка"), мотострелки, ближе к теме сборов -- несколько минометчиков. Одному из резервистов было уже больше пятидесяти лет! Кое-как полк укомплектовали офицерами -- шестьдесят человек, переодетые в камуфляж и древние мятые шинели, первыми вошли в казармы.

Казарма

Если не считать ветхости и общего впечатления разрухи, казармы оказались самыми обычными, типовыми. Этаж, отведенный управлению полка, батарее управления и ремонтной роте, был еще лучше других -- в одном крыле до приезда резервистов жили солдаты-срочники (коих на всю часть едва ли наберется полсотни), поддерживавшие на этаже порядок. Хотя полы во многих местах откровенно сгнили, окна не открывались, а батареи стояли холодные. На весь этаж были всего две исправные розетки! Впрочем, в армии всегда верен принцип "могло быть хуже".

Столовая

Армейские повара отличаются уникальной способностью

испортить практически любое блюдо. В любой каше, пюре или макаронах главное не количество белков или углеводов -- больше всего в них воды. Когда в это месиво еще добавляют соус, а сверху плюхают кусок жареной рыбы, впечатление такое, что перед вами суп-пюре. Чисто по-военному: безобразно и однообразно -- перловка, картошка, гречка, перловка. Когда, в конце концов, на складах обнаружили рис и капусту, это стало маленьким праздником. Качество компенсировали количеством -- порции были такие, что даже самые крупные резервисты не жаловались. А солдаты-срочники в частных беседах говорили, что с началом сборов пища даже стала лучше.

Пес Шарик из Простоквашино в свое время призывал покупать мясо в магазинах -- там костей больше. На армейские продовольственные склады убитые коровы попадают по принципу "самые жилистые". Впрочем, и от такой кормежки никто не отказывался, лишь дополняя ее огромным количеством чая и кофе из личных запасов. А когда в местном магазине сообразили, что прямо под боком шесть сотен потенциальных покупателей и выездная лавка начала работать прямо в столовой, стало совсем хорошо. Фраза "Пожив на сборах, я понял, что моя жена хорошо готовит", стала крылатой.

В полк приходят солдаты

Кадровые офицеры, назначенные командирами дивизионов, предупреждали: прием личного состава станет для офицеров-резервистов первым испытанием. Никто не сомневался, что процесс затянется до глубокой ночи, и счастье, если в один день.

Первая партия, привезенная из Иркутска, была еще ничего.

Часов с двенадцати пошли пьяные -- то, что в народе называется "под мухой". Заторможенные реакции, глупые вопросы, бестолковые жалобы на военкомат. Но это было еще полбеды. Несколько десятков человек, дожидавшихся своей

очереди у входа в ППЛС на холодном ветру, по-партизански споро разожгли костер и принялись отмечать событие. Когда эти люди дошли до помещения для переодевания в военную форму, то одного пришлось переодевать офицерам, а другой на бирке вещевого мешка вместо фамилии написал: "Кепка. Куртка. Ботинки".

Присутствие в части милиции оказалось весьма кстати: многие категорически не желали расставаться с запасным спиртным, а вечером в казармах даже вспыхивали скоротечные драки.

Офицеры запаса начали вслух жалеть о том, что сборы запланировали именно на осень, когда у психически больных начинается обострение душевных недугов. Один из наиболее безумных начал требовать удаления из части всех кавказцев. Надо было видеть глаза этого человека, когда на следующий день с полком знакомился его командир полковник Махатадзе...

Форма

Всех -- вне зависимости от чинов и званий -- переодели в камуфляж, шинели, кирзовые сапоги и пилотки. Сочетание -- бредовое. Пилотка, конечно, является элементом формы, однако ж мы предпочли бы что-нибудь более теплое -- начало октября в Сибири частенько совпадает с началом зимы. В первые дни погода была весьма прохладной (утром 30 сентября даже выпал снег), и многие уже вслух рассуждали, как будем вывозить заболевших, если начнется эпидемия ОРЗ. Обращение к командованию части с предложением перейти на шапки натолкнулось на непреодолимое препятствие: команду о переходе на зимнюю форму дает аж командующий округом, и до 15 октября он -- по слухам -- ничего подобного делать не собирался.

Шесть сотен резервистов в мятых шинелях и слишком маленьких пилотках (головы у большинства не меньше 59-го размера, а пилотки на складах -- 57) или собственных шерстяных шапках, с ремнями, болтающимися черт знает где, в нечищенных сапогах -- страшный сон инструктора по строевой подготовке.

Заставить полк или любое подразделение пройти строевым шагом так и не удалось никому (спасибо, хоть подшивались), так что со стороны часть представляла собой нечто среднее между бандой дезертиров и штрафным батальоном. Последняя аналогия пользовалась большим успехом, ведь именно в эти дни по РТР шел сериал "Штрафбат".

Живем в лесу -- молимся колесу

Казалось бы, не так далеко и уехали от областного центра (засекали: пятнадцать минут от Синюшиной горы до части), а со средствами массовой информации очень туго. Помня о собственной службе, признаться, ожидал, что две недели черпать информацию о стране и мире придется только из "Красной звезды" да окружной газеты "На боевом посту". Не тут-то было! За все двенадцать дней я видел только одну подшивку на ППЛС -- и ни одного свежего номера. Телевизоры были -- но черно-белые, не везде да и ловили далеко не все программы. (Хотя в казарме у солдат телевизор весьма неплохой -- цветной и новый.) В итоге от безделья по вечерам солдаты и сержанты развлекались единственно доступным способом -- водкой. В одной из казарм под конец сборов даже начали читать 47-й том собрания сочинений Ленина, тот самый, в котором он призывал не бояться "человека с ружьем".

Алкоголизм не шутка

Пьянство, начавшееся еще накануне сборов (проводжали иной раз целыми трудовыми коллективами), не прекращалось ни на один день. Допивались до такого состояния, что без противогаза заходили в палатку, где время от времени начальник химической службы зажигал очередную шашку с каким-то слезоточивым дымом. "Увы, -- грустно констатировал подполковник, -- у пьяных нервные окончания не столь чувствительны".

Будь все это во время реального вооруженного конфликта, потенциальный противник мог бы не тратить на полк ни одного

снаряда -- несколько ящиков водки выкашивали личный состав не хуже тяжелого пулемета. Большую роль в моральном разложении сыграли солдаты-срочники, проложившие тропу в какой-то близлежащий магазин, нарушивший категорический запрет продавать спиртное людям в приметной мятой форме. Проблему решили просто -- мобильные телефоны доступны почти каждому, ехать от Шелехова до части минут десять, так что один таксист рассказывал: "Работаем только на Чистые Ключи". Чуть позже, во время выхода на полигон, поделиться самым дорогим к резервистам приходили жители окрестных деревень. Дошло до того, что один из офицеров пригрозил привязать пьяного к бамперу КамАЗа и в таком виде привезти обратно в часть.

До такой крутой меры, к счастью, не дошло, а вот выгнать человека из части с позорной характеристикой и без справки о прохождении сборов (что означает прогул без уважительной причины) рука у руководства сборов не дрогнула. А как иначе, если люди падают в столовой, приезжают с работы такие, что не могут идти на своих двоих или по два-три дня не встают с койки?

Учиться всегда пригодится

Из шестисот призванных на сборы набралось около двух десятков тех, кто даже не принимал присягу. Все остальные так или иначе знали, с какой стороны подойти к автомату и в какой руке должно остаться кольцо от гранаты. В первые два дня занятий специально для восстановления этих навыков были организованы занятия по стрельбе из автомата, метанию учебной гранаты и прочим простейшим солдатским навыкам. Несмотря на возраст -- а большинству было более сорока лет -- руки, что называется, помнят. Несколько человек легко и непринужденно разбирали автомат АК-74 за четырнадцать секунд и собирали за двадцать пять, поразили двенадцатью патронами по три-четыре мишени.

Заметьте -- без ежедневной тренировки бывшие солдаты СССР перекрывали установленные нормативы на несколько секунд. Так

учили когда-то в ВДВ, спецназе, танковых войсках и в пехоте.

Увы, те, кто служит срочную сегодня, едва ли порадуют своих командиров лет через десять-пятнадцать. Офицеры части рассказывали, что многие из солдат приходят в часть, заступают дневальными по парку и увольняются из этого же парка через два года. Какая там стрельба -- им бы автомат в руки хоть раз за службу! Не говоря уж о более сложной технике...

Спецы

Для того чтобы полк был боеспособен, нужны командиры орудий и наводчики, операторы противотанковых ракет, механики-водители тягачей, разведчики, дальномерщики, радисты и водители. Для каждой из этих специальностей были организованы учебные места, на которых проводили занятия кадровые офицеры от майора и выше, хотя должны были офицеры запаса. К сожалению, большинство из них до этих сборов основное оружие полка -- противотанковую пушку МТ-12 -- видели разве что на картинке. Повезло полку со связью -- военкоматы сумели скомплектовать несколько экипажей командно-штабных машин и нашли опытного офицера на должность командира батареи управления. Со всеми остальными профессионалам военной службы пришлось попотеть.

Пушка МТ-12 калибра сто миллиметров -- отличное оружие для таких вот неподготовленных бойцов. Простое (начальник артиллерии Сибирского военного округа генерал-майор Никитченко говорил журналистам, что номер расчета можно подготовить за два дня, наводчика -- за две недели, а командира орудия -- за три), надежное (после преодоления в брод Иркута достаточно было протереть стволы -- и орудие было готово к бою), исключительно точное -- говорят, что образец такой пушки хранится в Лондонском музее артиллерии как эталон точности. Вскоре мы все убедились в исключительных качествах системы.

Разумеется, тратить на подготовку командиров и наводчиков снаряды (каждый стоит около шести тысяч рублей!) было бы слишком расточительно. Этот вопрос решен уже давно. На ствол специальным приспособлением крепят танковый пулемет, ставят орудие на винтовочный полигон (большая поляна с макетами укреплений, зданий и сооружений), пристреливают его, и -- пожалуйста! Наводя орудие по-настоящему, с помощью прицела и механизмов, поднимающих и поворачивающих ствол, вы в то же время тратите на каждый выстрел не тысячи рублей, а всего десятки. Три дня подряд над военным городком стоял треск выстрелов, а командиры орудий учились подавать команды. И вот это была настоящая проблема. Прожив в части неделю, занимаясь на орудиях каждый день по восемь часов, многие так и не прониклись мыслью, что все по-настоящему. Большинство офицеров и сержантов воспринимало происходящее не как реальную военную подготовку, а как игру уровня "Зарницы". Что-то приказать (пусть даже не по уставу), правильно подать команду (последовательность из десятка фраз!) оказалось невероятно сложно. Сказывается и тот стиль обучения, который практикуют все военные кафедры: выпускникам не придется не только воевать, но и служить. Десять дней сборов такое еще можно пережить, а вот когда офицеров из запаса призывают на службу, командирам приходится трудно. На прощанье офицерам запаса пожелали научиться быть жестокими. Что же, противотанковая артиллерия -- общепризнанные смертники, если командир будет мямлить и тянуть время, его подразделение погибнет, не успев выстрелить ни разу.

Смешно получилось со связью. Из опыта чеченской войны всем военным известно, что отечественные радиостанции не самое надежное средство связи. Их, конечно, пытаются модернизировать, но пока новшества дойдут до отдаленных гарнизонов, они успеют устареть еще раз. Наши связисты, отчаявшись связаться друг с другом по штатной радиостанции, созванивались по мобильным телефонам и переспрашивали

установки частот.

Боевые стрельбы

Кульминацией сборов стал выезд на полигон. Последний раз в таких масштабах в Чистых Ключах стреляли четыре года назад, а вот с преодолением водного рубежа -- реки Иркуты -- впервые. Инженерно-саперный взвод три дня трудился над поисками и обозначением (поставленными на якорь поплавками) брода -- получилось, что КамАЗы с прицепленными к ним пушками должны были идти в воде, поднимавшейся выше колес, более восьмисот метров. Перед первой переправой многие крестились...

За два дня стрельб произошло много всего, о чем стоило рассказать, но самое главное -- все было не зря. К середине второго дня появились первые расчеты, сумевшие поразить две цели за минуту с небольшим, затратив на каждую всего по одному снаряду. Конечно, даже лучшим из резервистов далеко до майоров Черемисина и Маркелова, поразивших за четыре минуты шесть целей шестью снарядами. Но тем не менее даже генерал Никитченко признал, что мы кое-чему научились. Нужно отдать должное командованию части -- сборы были организованы так, что при желании каждый резервист мог освоить азы не одной, а двух-трех военных специальностей. Любому желающему могли доверить прицел орудия, радиостанцию, рычаги тягача.

Впервые за десять лет проводились боевые стрельбы противотанковой управляемой ракетой. Несколько раз всем собравшимся на полигоне повторили, что каждая такая "игрушка" стоит около ста пятидесяти тысяч рублей -- чтобы прочувствовали. Специально для ПТУР на поле вытащили несколько кабин от старых автомашин -- в отличие от пушечного снаряда, которому в принципе все равно, какая перед ним цель, ракету нужно наводить на металл. И операторы установок ПТУР, обученные майором Пермяковым, не подкачали -- все четыре ракеты попали в цель. Правда, одна из них

попутно подожгла лес, но это была мелочь по сравнению с тем, что творят реактивные установки. Лес резервисты честно потушили, а ямы на месте позиций пушек зарыли -- генерал называл это мудрым словом "рекультивация".

Пора домой

Сборы прошли быстро. Я не рассказал о многом -- как полк ходил на концерт хора из Театра народной драмы, как принимали присягу и как по ночам рассказывали истории о жизни и срочной службе. Не хочется говорить слишком мало о части -- орденов Боевого Красного Знамени и Суворова Пражской бригаде. Может быть, когда-нибудь позже.

Да что там говорить! Одной только дискуссии между кадровыми офицерами и резервистами на тему "Как можно было организовать сборы" стоило посвятить отдельную статью.

Все-таки среди призванных были разные люди, в том числе и те, кто профессионально занимается организацией развлекательных мероприятий и туризма -- при желании из сборов можно было устроить такое экстремальное шоу, что все "последние герои" захлебнулись бы слюной. Многие, кстати, сообразили, что это две недели оплаченного отпуска от семьи и работы, и так этим вдохновились, что даже после небольших травм (а без них не обошлось) отказались ехать домой.

Символика бригады -- шеврон и значок -- вместе с книгой по истории части могли принести изрядную прибыль.

Говорили и о том, что не было смысла собирать такое количество народу, если реально стрелять смогли не более двух сотен -- для отчета перед вышестоящим командованием шестьсот человек значительно красивее, но для народного хозяйства и обороноспособности двести хорошо подготовленных бойцов важнее, чем шестьсот на время одетых в форму. Говорили, что офицеров нужно было собирать как минимум на пару недель раньше и готовить к самостоятельному руководству подразделениями, без подстраховки со стороны кадровых офицеров.

И -- хоть и трудно в это поверить -- говорили, что нужно проводить сборы каждый год. Как в Израиле. Так уже складывается ситуация, что надеяться на армию, милицию и спецслужбы несколько... наивно, что ли. И это не просто болтовня наивных партизан -- опыт говорит, что при любом масштабном военном конфликте кадровая армия России держится несколько месяцев, постепенно теряя офицеров и солдат, потом война перерастает во всенародную. И побеждают не суперпрофессионалы, а вооруженные граждане. Партизаны то есть.

Автор: Семен Полоцкий © Байкальские Вести ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2379 21.10.2004, 12:58 📌 212
URL: <https://babr24.com/?ADE=16880> Bytes: 18777 / 18700 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)